

Дубинин Сергей Владимирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Проблемы, возникающие в ходе осуществления процедуры
банкротства юридического лица**

Аннотация. В данной работе проанализирован ряд острых вопросов, которые возникают в ходе процедуры банкротства в деятельности арбитражных управляющих и кредиторов, а также предложены способы разрешения выявленных проблем.

Ключевые слова: банкротство, институт несостоятельности, банкротство предпринимателей.

Последние годы ознаменовались тяжелыми экономическими и социальными потрясениями. Эпидемия сильно подорвала экономические цепочки поставок и связей между государствами, что напрямую повлияло на работу заводов и предприятий. Закономерным следствием этого стало резкое увеличение числа юридических лиц, объявивших себя банкротами.

Так, при сравнении данных из статистического бюллетеня ЕФРСБ от 30 июня 2021 года выяснилось, что в первом полугодии 2021 года количество корпоративных банкротств выросло на 9,2% при сравнении к такому же периоду 2020 года и составило 4918 шт. [5].

При таком развитии событий важно, чтобы государственная система процедуры банкротства работала наиболее эффективно и занималась не просто ликвидацией юридического лица, что напрямую повлияет на социальную сферу жизни общества (росту безработицы), но и старалась осуществлять финансовое оздоровление предприятий. Только таким способом можно наиболее

продуктивно проводить политику финансовой безопасности государства и обеспечить повышение доверия со стороны молодых предпринимателей и людей, которые думают открывать свое дело.

Однако, в ходе возросшей нагрузки на всю систему проведения процедуры банкротства, выявились некоторые проблемы, которые требуют скорейшего разрешения со стороны законодателя.

Так, одной из насущных проблем являются сомнительные или просто противоправные действия со стороны арбитражных управляющих. Периодически в ходе процедуры банкротства возникали ситуации, когда цены на торгах существенно отличались от реальной рыночной стоимости имущества. Нередко происходит и такой процесс как затягивание сроков проведения инвентаризации имущества, подачи перечня имущества должника и многое другое. Все эти обстоятельства наталкивают на мысли о финансовой заинтересованности арбитражного управляющего.

Для противодействия подобным ситуациям следует привлекать представителя должника. Например, в ходе проведения оценки предполагается разрешение спорных вопросов по определению стоимости имущества «на месте», между арбитражным управляющим, компанией-оценщиком и должником. Данное нововведение позволит более четко и полно оценивать имущество в соответствии с его рыночной стоимостью, поскольку иногда оно может иметь специфический характер (например, редкие станки) и стоить гораздо больше, нежели его оценивал арбитражный управляющий.

Также следует предусмотреть возможность предоставления оценочной документации должником отдельно от арбитражного управляющего. Данные действия позволят сократить срок оценки и инвентаризации имущества. Разумеется, для того чтобы избежать процесса «контролируемого банкротства», оценку должны осуществлять строго независимая компания-оценщик или независимый эксперт [4, с. 83].

Другим важным и в то же время спорным вопросом касательно проблем арбитражного управляющего, являются финансовые расходы в процессе

рассмотрении дела о банкротстве. Данная ситуация возникает в тот момент, когда должник и кредиторы решают заключить мировое соглашение на стадии конкурсного производства. Согласно ст. 20.7 ФЗ о банкротстве идет речь о том, что оплата всех расходов в процедурах банкротства производится за счет средств должника. Однако, на практике в ходе конкурсного производства и до момента реализации имущества должника, все финансовые издержки и траты берет на себя арбитражный управляющий из своих личных денежных средств. И только по окончании процедуры продажи имущества получает компенсацию и зарплату. В случае заключения мирового соглашения должником, на основании ст. 158 ФЗ о банкротстве, арбитражный управляющий обязан погасить задолженности по требованиям реестровых кредиторов первой и второй очереди. Однако, при отсутствии этих очередей, денежные средства, потраченные на оплату расходов управляющему, возвращаются только после взыскания их с должника в суде.

Чтобы преодолеть возникшую проблему необходимо сделать оговорку в ст. 158 ФЗ о банкротстве, где было бы сказано, что: «Мировое соглашение возможно заключить только в том случае если должник полностью закроет требования по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему; и после погашения задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди» [6, с. 75].

Вследствие объективно существующей потребности в регламентации института мирового соглашения при банкротстве юридических лиц для урегулирования данного вопроса целесообразно вернуться к Законопроекту Минэкономразвития, меняющему систему вознаграждения, страхования и регулирования деятельности арбитражных управляющих [3].

Следующей проблемой, которая нуждается в анализировании и скорейшем разрешении, является слабая защищенность законных прав и интересов кредиторов в ходе процедуры банкротства.

Так, существует специфическая проблема, напрямую касающаяся оспаривания кредиторами сделок должника.

Согласно действующему законодательству, выделяется два вида сделок, подлежащих оспариванию: к первому типу относят те договоры, которые были заключены должником за год до банкротства, либо же после подачи заявления о банкротстве. При этом обязательства сторон должны иметь крайне подозрительный или вовсе неравный характер, например, занижение или завышение стоимости имущества; ко второму виду сделок относят те, что совершены с явным намерением причинить имущественный ущерб кредиторам. При этом, законодатель устанавливает срок давности таких соглашений в 3 года до принятия заявления о банкротстве. В тоже время законодатель сделал важную оговорку, а именно вторая сторона сделки должна знать истинную цель сделки должника [2].

На основании вышеперечисленных трактовок, и имея ввиду, что понятие «подозрительная сделка» носит во многом оценочный характер, отечественное нормотворчество выделяет 2 вида «подозрительных сделок»: сделки, заключенные с неравным встречным исполнением обязательств другой стороной сделки; и сделки, совершенные должником с целью причинения ущерба имущественным правам кредиторов.

Согласно мнению такого теоретика, как А.А. Гусев, под имущественным вредом кредиторов следует понимать полную или частичную утрату способности кредиторов достигнуть удовлетворения своих потребностей по долгам должника за счет его имущества [1].

Кроме того, проблемой в ходе защиты нарушенных прав кредитора является и такой момент, что в ходе признания сделок «подозрительными» необходимо доказать одно из трех обстоятельств: сделка направлена на причинение прямого имущественного вреда кредиторам; сделка привела к причинению имущественного вреда кредиторам; и стороны могли и должны были знать о будущем причинении имущественного вреда кредиторам. В случае, если невозможно доказать хотя бы одно из этих обстоятельств, то в

удовлетворении иска будет отказано. В случае если же сделка будет признана недействительной то все ранее переданное имущество будет возвращено в конкурсную массу. Однако на практике чаще всего другой стороной переданного имущества является другой кредитор должника, что никак не регулируется действующим законодательством.

Для разрешения подобных ситуаций следует законодательно уточнить последствия недействительности подозрительной сделки для другой стороны, если она является одним из кредиторов, в формате фиксации снижения очередности удовлетворения его требования.

Подводя итоги данной работы, можно сказать, что система процедуры банкротства на территории нашей страны нуждается в периодическом анализировании и своевременном совершенствовании действующих норм права. В данной работе были рассмотрены несколько проблем, касающихся двух субъектов банкротства арбитражного управляющего и кредитора, однако проблемные вопросы возникают и в ходе исследования особенностей реабилитационных процедур банкротства юридических лиц; изучения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в процессе банкротства и многое другое.

Литература

1. Гусева А.А. Оспаривание подозрительных сделок как мера, направленная на защиту прав кредиторов при банкротстве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 6-1.

2. Миннуллина К.А., Смирнова А.Е., Стрелков Е.С., Татаринова Е.П. Договор как стратегия минимизации инновационных рисков // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева 2019. Т. 1. № 2.

3. Минэкономразвития предложил масштабные изменения регулирования арбитражных управляющих [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/602417> (дата обращения: 16.03.2022).

4. Мокрецкая Л.Л. Актуальные проблемы проведения процедуры несостоятельности (банкротства) юридических лиц: Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции «Экономика, управление, общество: история и современность». Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2017.

5. Статистический бюллетень ЕФРСБ от 30 июня 2021 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://download.fedresurs.ru/news/> (дата обращения: 16.01.2022).

6. Харланова К.А. Актуальные проблемы российского законодательства в процедурах банкротства юридических лиц: Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы в науке и практике». Самара: ООО «Дендра», 2018.

© Бюллетень магистранта 2022 год №2